

Каминская Л.С., студент 306 группы
очной формы получения образования
Научный руководитель – Бриткевич Д.В.,
кандидат искусствоведения

ПРЕЛОМЛЕНИЕ ТЕМЫ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ТРАГЕДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКИХ ХУДОЖНИКОВ

Уже более тридцати пяти лет «Чернобыль» не ассоциируется с названием сорной травы или городом передовых технологий в энергетике. После «горького» апреля 1986 года «чернобыль» стал синонимом трагедии мирового масштаба и началом новой вехи в истории человечества. Авария на Чернобыльской АЭС и ее последствия принесли другой взгляд на привычное не только в обыденную жизнь, но и в художественное пространство искусства.

Чернобыль – это урок человеку, своей гордыней разрушивший гармонию и получающий жестокую расплату, которая растянулась на долгие годы. Идея трагедии обретает общепланетарный масштаб, а в искусстве она преломляется в сложной системе образов и символов. Чернобыльская трагедия и ее последствия нашли свое художественное преломление в творчестве деятелей искусства по всему миру, но наиболее полно раскрыли эту тему белорусские художники – А. Кищенко, М. Савицкий, Г. Поплавский, В. Шматов, С. Давидович, А. Марочкин, Н. Селешук, П. Войницкий и многие другие [2]. Произведения живописи, декоративно-прикладного искусства и графики, созданные белорусскими художниками на данную тему, стали отражением рефлексии, осмысления, осознания случившегося, а также возможностью рассказать на языке искусства о последствиях аварии с целью предостеречь будущее поколение от подобной трагедии.

Художественным напоминанием о чернобыльской трагедии являются гобелены «Чернобыль» и «Гобелен века» А. Кищенко. Художник избегает прямого показа ужасов последствий аварии, а стремится все передать ассоциативно, образно. Такие приемы композиции, как цветовые контрасты, противоборство круглых и острых плоскостей служат здесь метафорами беспокойства, опасности и предостережения. Искусствовед Л. Финкельштейн, дешифруя символику гобелена, пишет о том, что «вся композиция гобелена опирается на напряжение и, одновременно, равновесие между трагедией и надеждой. В этом главный смысл» [1].

По-своему переосмысливал тему чернобыльской аварии М. Савицкий. В ходе его творческих исканий появился цикл, состоящий из 11 картин: «Эвакуация», «Зрячий», «Плач о земле», «Крест надежды», «Покинутые», «Доля», «Реквием», «Чернобыльская мадонна», «Ностальгия», «Запретная зона», «Аллегория Чернобыля».

Так, например, картина «Крест надежды» по своему композиционному решению, пластике изображенных фигур и монохромному колориту, напоминает икону с изображением Распятия Христа. Крест, которым заколочены двери в дом, становится символом отнятой возможности вернуться в родительское гнездо. Все персонажи, изображенные на полотне, пребывают в угнетенном эмоциональном состоянии. Тоска усиливается не только из-за состояния потери жилья, но и невозможности забрать ценные и памятные вещи. Единственное, что важно – сохранить жизнь.

К одной из наиболее известных работ цикла относится «Чернобыльская мадонна», которая в данном контексте не является прославлением всепобеждающего и божественного материнства. В центре полотна изображена исхудавшая и осунувшаяся фигура женщины в окружении чернокрылых ангелов, с трепетом принимающих тело ребенка из рук матери. Художник показывает ужас и застой в здоровой и полноценной жизни после произошедшей

аварии. Темное пространство фона, состоящее из множества очертаний человеческих силуэтов, придает картине скорбное, мрачное звучание и подчеркивает трагичность изображенного момента. Этим М. Савицкий хотел сказать следующее: данная ситуация не единственная, а имеет сотни примеров.

Кульминацией данного цикла является картина «Запретная зона», в аллегорических образах которой преломляется чернобыльская трагедия. В светлом пространстве неба художник изображает ангела с черными крыльями, закрывающими светлые души детей. На картине духовное божество – ангел смерти Азраил или «Божий помощник» – выполняет свое предназначение, заключающееся в помощи невинным душам обрести покой. Светлые тона, которыми М. Савицкий изобразил фантомы детей, контрастируют с черной фигурой ангела, что становится визуальным выражением противостояния жизни и смерти.

Заключительным аккордом цикла стала работа «Аллегория Чернобыля», в которой трагедия нашла отражение посредством поэтических, иносказательных образов. Изображенная на переднем плане женщина в черном облачении со свечой в руках навеивает ощущение скорби и тоски. Все указывает на то, что из-за чернобыльской аварии мать потеряла своего ребенка. Но после смерти ее дитя не одиноко, невинную душу оберегает ангел. Десятки сверкающих огоньков на темном фоне картины являются символами памяти жертв этой ужасной катастрофы.

Христианский подтекст, присущий данному циклу, был вынужденной мерой М. Савицкого в условиях культурного и исторического контекста. Мастер хотел обратиться ко всему обществу, чтобы каждый содрогнулся от содеянного, чтобы вернулись разум, ответственность и милосердие. Целью художника явилось стремление привлечь к бедствию внимание людей и снять завесу секретности над последствиями Чернобыля [3, с. 200]. Каждая картина рождена

не только из боли. Цикл стал художественным свидетельством людского горя, наставлением будущим поколениям.

Тематика чернобыльской катастрофы красной нитью вплетается и в творчество Г. Поплавского. Уже через год после трагедии, художник создает цикл «Чернобыль. Деревья без листьев», состоящий из шести листов («Деревья без листьев», «Дезактивация», «Рок-н-ролл», «Равновесие», «Беженец», «Плащаница (Страдание)») и выполненный в технике цветной литографии. Эстамп «Деревья без листьев» по содержанию и форме стал заглавным в этой серии. В левой части композиции художник изобразил оркестр трубачей, словно намекая на желание, попытки партийного руководства заглушить следы катастрофы праздничными фанфарами. Справа – голые деревья, как символ леса, который, окружая Чернобыль, стал опасным и зловещим источником излучения радиации – невидимой смерти без цвета и запаха. В центре листа эстампа изображена фигура удаляющейся женщины с ребенком на руках, пытающейся уйти и таким образом его спасти.

Всю серию Г. Поплавский создал в сдержанной черно-красной, траурной цветовой гамме с использованием охристых, красных, серых и черных оттенков цвета. Все произведения данной серии наполнены размышлениями автора о несообразности событий и шаткости бывшего понимания человеческого бытия, о безумном состоянии мира. Передают угрожающую и тревожную атмосферу ожидаемого будущего [5, с. 132].

Нельзя оставить без внимания и творчество художника-реалиста В. Шматова, который после взрыва на Чернобыльской АЭС часто ездил в отселенные села и деревни, проводил экспедиции и писал там этюды. Тема Чернобыля нашла преломление в его цикле под названием «Чернобыльская трагедия». В одной из картин цикла – «В Чернобыльской зоне» – художник выразил чувство неясной тревоги за родную землю и разрушительные последствия, которые оставляет после себя человек. На переднем плане картины

изображен заброшенный дом с открытой покосившейся дверью, свидетельствующий о спешке людей, покидающих свои жилища и, таким образом, спасающихся от трагедии. Общий сумеречный тон полотна, хмурое вечернее небо, исчезающая и брошенная деревня и чувство тишины заставляют задуматься о результатах деятельности человека. И как результат улица, дома, пейзаж выступают здесь как фактор, нарушающий гармонию природы родного края [4]. Весь цикл представляет собой запечатление замершей жизни, одичавшей природы и переживаний людей.

Чернобыль словно разбудил цепь катастроф XXI века. Над всеми бедами, которые выпали на Беларусь за всю ее историю – от глубины веков и до наших дней – довлеет черная Чернобыльская звезда. Преломление и переосмысление данной темы в творчестве белорусских художников несет в себе не только воспитательную и нравственную функции, но и способствует рефлексии над пройденным уроком жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гобелен «Чернобыль» – дар Беларуси ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/events/chernobyl/gobelen.shtml>. – Дата доступа: 19.03.2025.
2. Жук, В. И. Живопись Беларуси на рубеже веков : потери и обретения = Belarus pictorial art between two ages : gains and losses / В.И. Жук; Национальная академия наук Беларуси, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы. – Минск : Беларуская навука, 2013. – 158 с.
3. Крепак, Б. А. Михаил Савицкий. Красное и черное : палитра художника – в зеркале эпохи / Борис Крепак. – Минск : Мастацкая літаратура, 2014. – 252, [2] с., [24] л. ил. – (Наши герои).

4. Образы малой родины как воплощение экологических проблем в творчестве Виктора Шматова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://repository.buk.by/bitstream/handle/123456789/21207/Obraz%20maloi%20rodini%20kak%20voploschenie%20ekologicheskikh%20problem%20v%20tvorchestve%20Viktora%20Shmatova.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Дата доступа: 19.03.2025.

5. Поплавская, Н. Н. Георгий Поплавский. Романтик сурового стиля [Изоматериал] : живопись, графика, книжная иллюстрация [альбом] / Наталья Поплавская ; авторы текстов : И. Авдеев [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2010. – 249, [2] с. : ил.

Канц А., магистрант 703 группы
заочной формы получения образования
Научный руководитель – Козловская Л.И.,
кандидат педагогических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К АНИМАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ

Анимационная деятельность занимает важное место в социокультурной сфере, представляя собой связующее звено между образованием, искусством и развлекательной индустрией. На 2025 год анимационная деятельность продолжает развиваться, адаптируясь к современным культурным и социальным реалиям, а также к меняющимся потребностям аудитории. Актуальность анимационной деятельности определяется не только ее развлекательной функцией, но и тем, что она способствует развитию творческого потенциала, социальной адаптации и культурной интеграции [2].